

В самом сердце Перешейка, где царствовали вековые болота, жил народ кранногменов – стойкий и непокорный. Их деревни, сплетенные из тростника и соломы, возвышались на плавучих островах, словно искусственные болота. Эти скромные жилища были свидетельством их изобретательности, тесной связи с суровой природой, что их окружала. Кранногменов, чье имя отражало их образ жизни, называли «лягушачьими людьми» или «грязевыми», с презрением глядя на их бедность и простоту. Их существование вращалось вокруг щедрости болот: рыбная ловля и охота на лягушек кормили их. Легенды шептались о том, что их небольшой рост – результат смешанных браков с детьми леса. Другие же, более скептические, связывали это с суровой реальностью, лишенной изобилия. Но истина таилась в их крови – наследие древних детей леса, которое не смогла стереть ни бедность, ни насмешки.

Кранногмены, несмотря на скромность быта, хранили верность старым обычаям. На юге, где утвердилась Вера Семи, они оставались маяком древних верований. Железнорожденные, всегда жаждущие завоеваний, прозвали их болотными дьяволами, – доказательство их стойкости перед лицом испытаний. Кранногмены, которых было трудно победить, сохранили независимость и свой уникальный образ жизни. Дом Ридов из Сероводного Дозора правил этими болотами. Ксернеас, путешествуя на север, почувствовал необъяснимое притяжение – зов из глубины леса, который заставил его остановиться. Взгляд его проникал сквозь густые заросли, достигая региона между Кремневым утесом и Перешейком. Там, под древним пологом леса, он увидел трогательную картину. Группа людей, на лицах которых было написано отчаяние и надежда, собралась вокруг сердечного дерева. Их молитвы, полные боли и страдания, разносились по воздуху торжественным хором. Среди них стояла пара, с тяжелыми от горя сердцами они молили богов о выздоровлении своего ребенка, пораженного серой лихорадкой. Слабые, утомленные, но преданные, они предлагали утешение и поддержку скорбящим родителям. В центре этого мрачного собрания возвышалось старейшее вейрвудское дерево в регионе. Ксернеас, наблюдатель, почувствовал связь с этими душами, искавшими утешения под священным деревом. Когда коллективная энергия веры собравшихся проявилась в тихой симфонии молитв и криков, он почувствовал, как вокруг него собирается знакомая сила. Его рога, украшенные изяществом, засияли семью цветами, мерцающими сквозь туман. Мистическая аура Чардрева, в сочетании с пылкой преданностью людей, разожгла глубокое чувство привязанности у Древних Богов. Движимый невидимой силой, Ксернеас сделал шаг вперед, туман клубился вокруг него, пока он продвигался к Перешейку. В ту роковую ночь лорд Хауленд Рид с тяжелым сердцем вернулся в Сероуотерский дозор, в сопровождении своей жены. Лес стал для него местом утешения, святилищем, где он искал руководства и сострадания старых богов. Его люди присоединились к нему в этом священном паломничестве, собравшись под самым старым вейрвудом, чтобы вознести молитвы за своего единственного сына, Жойена Рида. Серая лихорадка пронеслась по болотам, унеся жизни многих людей, в том числе и верных слуг лорда Рида. Болезнь охватила Жойена, бросая тень отчаяния на сердце его отца. Лес отражал их отчаянные молитвы, хор печали, эхом разносившийся по болоту. В разгар их мольбы, ушей лорда Рида достиг успокаивающий звук, похожий на небесную мелодию. Заинтригованные, он и его люди вышли из своих жилищ, привлеченные неземным звуком, который, казалось, пронизал воздух. К их удивлению, болото, долгое время окутанное туманом, начало очищаться. На глазах у собравшихся людей произошла трансформация. Некогда мрачный и мрачный пейзаж покраснел от ярких оттенков ожившей травы. Деревья, спящие в течение многих лет, начали расти на их глазах, тянись к небу, демонстрируя вновь обретенную жизнь. Легкий ветерок пронесся по болоту, неся с собой чувство обновления и надежды. По мере того, как чары продолжались, люди чувствовали перемены внутри себя. Тела, которые состарились и увядали, теперь, казалось, изменились во времени. Седые волосы потемнели, а скончавшиеся от болезни чудесным образом выздоровели. Эфирная энергия, успокаивающая и оживляющая, вторглась в их тела, скрепляя ткань их существ. Преобразование распространилось на некогда мутные воды болот. Чистые и нетронутые водоемы раскрыли свою скрытую красоту. Деревья приносили плоды – символ вновь

обретенного плодородия, украсившего землю. Рыбы прыгали от радости, их чешуя блестела в теперь уже прозрачной воде. Слезы радости текли по лицам людей, когда они видели чудо, происходящее на их глазах. В рассеивающемся тумане все мужчины и женщины упали на колени, переполненные благодарностью за благословение, дарованное им великими древними. Воздух резонировал с сердечной благодарностью, хором голосов, выражающих благоговение и признательность. Вдалеке молчаливый наблюдатель наблюдал за разворачивающимся ликованием. Ксернеас оставался на почтительном расстоянии, его величественная форма потускнела, когда его рога вернулись в нейтральное состояние. Ксернеас, став свидетелем искренней благодарности народа, решил возобновить свой путь на Север.

<http://tl.rulate.ru/book/110874/4194285>